

Сэр Роман был раздражен.

Он был не просто раздражен; он тоже был в ужасе. Прошлой ночью, после того как некромант схватил молодого городского стражника, Роман обнаружил, что у него что-то не так с рукой. Его правый большой палец не мог ни полностью выпрямиться, ни согнуться должным образом.

Неспособность согнуться — это одно, но неспособность применить силу была для него сокрушительным ударом! Он больше не мог держать меч!

Роман несколько раз сжал правую руку, а затем в отчаянии отпустил ее. Он надеялся, что после его освобождения этим утром священник Дональд сотворит для него исцеляющую магию...

Но это было бесполезно.

Абсолютно бесполезно.

Чистый, освященный свет спускался снова и снова. Кровь хлынула, теплая энергия потекла от его руки к запястью. И все же, когда он сжал руку, его правый большой палец остался совершенно бессильным.

В самый страшный момент Роман вспомнил просьбу юноши перед тем, как вылить лечебное зелье: «Невозможно залечить эту рану так... внешнее лечение не поможет, ее нужно лечить изнутри...»

Почему он это сказал? Что он знал? Было ли это... намеренно?

Во всем виноват этот мужик!

Это все из-за него!

Роман тихо взревел. Он повернулся к рыцарю-ученику, стоявшему неподалеку, его глаза были такими красными, что казалось, вот-вот пойдет кровь:

— Они его поймали?

«Я не знаю...»

«Тогда иди и узнай!»

Рыцарь-ученик выбежал.

Сколько раз это было сейчас? От храма, выславшего людей, до сих пор, сколько раз они посылали его бежать! Он был всего лишь солдатом; мог ли храм не захватить его? Когда его время от времени отправляли проверять, его ноги худели...

Молодой рыцарь-ученик подошел к боковой двери, выглянул — ничего. Когда он бежал на полпути назад, знакомый охранник, увидев его мокрого от пота, схватил его:

«Все еще спрашиваешь об этом? Они вошли через главные ворота!»

"Хм?"

Юноша был ошеломлен.

Захват храмов, особенно бессильных простолюдинов, никогда не происходил через главные ворота. Их вводили через боковые входы, бросали в темницы, и когда они снова увидели дневной свет, зависело от того, насколько быстро их семьи смогут заплатить выкуп или когда о них вспомнит какая-нибудь важная шишка.

Но на этот раз Гарретта сопровождали капитан городской стражи и епископ храма Бога Войны. Зачем этим двоим идти через боковой вход?

Эмиссар храма заявил, что он еще не устал жить, чтобы взяться за такую смертоносную задачу...

Кроме того, это было не его призвание. Лысый епископ шагнул вперед, Нолан Найт без колебаний последовал за ним. Гарретт следовал за этими двумя, чувствуя себя лисой, шествующей в львиной шкуре.

Нет, он должен быть ординатором и обходить главврача!

Храм Богини Весны не был величественным. По сравнению с храмом Бога Войны и пустой Сияющей Церковью он был довольно маленьким. В начале лета виноградные лозы покрывали внешние стены храма, окутывая его пышной зеленью, придавая ему нежный и безмятежный вид.

У главного входа в храм, на небольшой площади, стояла первозданная белокаменная скульптура: изящная женщина, держащая в руках каменный кувшин, стоит в луже родниковой воды, непрерывно льющейся из устья кувшина. Вокруг статуи находился бассейн из белых камней, куда простолюдины приходили поклоняться, черпали воду из бассейна и осторожно уносили ее.

...Это был искусственный фонтан?

Что послужило причиной этого? Водонапорная башня, насос или магический круг?

Неужели это не может быть просто божественный дар?

Гаррет с любопытством заметил. Даже если это была водонапорная башня или насос, это было весьма впечатляюще, обеспечивая бесконечную подачу воды. Но ему было интересно, прошла ли вода седиментацию, фильтрацию, осаждение, постфильтрационную дезинфекцию... Хм, хлорки у них, наверное, не было; возможно, они использовали для этого божественный свет?

Ведь даже на улицах было либо пыльно в хорошую погоду, либо грязно в дождь. Канализации не было; ежедневное качество воды было весьма подозрительным. Если бы произошла вспышка холеры...

Если бы погибло большое количество людей, это произошло бы за считанные минуты.

Будучи бывшим хирургом неотложной помощи, Гарретт, просто подумав об этом, почувствовал себя без ума от своих бывших коллег по неотложной медицине.

На этом он остановил свои дикие мысли. Два ряда стражников поспешно выбежали из входа в храм, разделившись налево и направо, образовав очередь. Следом за ними организованно появились служители храма Богини Весны.

Глаза Гаррета загорелись. Лидер носил серебряную корону и светло-голубую шелковую мантию, украшенную вышитыми серебряной нитью нарциссами на поясе, что указывало на его статус жреца седьмого уровня. На носу у него были очки в круглой оправе, мерцающие в свете костра — очки! Очки!

В эту эпоху очки могли делать уже сейчас!

Вместе с очками появились линзы — основа медицинского наблюдения!

Микроскоп, вот и я!

Кишечная палочка, золотистый стафилококк, антибиотики, вот и я!

Он пристально посмотрел на них; на их стороне никто не делал того же. Верховный жрец Богини Весны поспешил вниз по ступенькам, сделал два быстрых шага, а затем грациозно остановился. Подняв руки в молитвенном жесте, он улыбнулся епископу Бога Войны, находившемуся в десяти шагах от него:

«Пусть Богиня Весны благословит тебя».

Приветствие, спуск по ступенькам, вставание, поклон — последовательность действий протекала плавно и изящно. Этот процесс казался тщательно отработанным; каждая деталь безупречна. Для Гаррета это было похоже на то, как декан их больницы приветствовал начальство во время проверок...

«Да благословит тебя Бог Войны».

Лысый епископ улыбнулся в ответ.

Два священнослужителя закончили свои приветствия, и священник взглянул на стоявшего рядом с ними Нолана Найта. Гаррет отчетливо видел, как взгляд священника скользнул по нему, затем взглянул на посланника храма и двух стражников, пришедших его задержать. Однако они сделали вид, будто ничего не знали, вежливо улыбнулись и снова учтиво поклонились:

«Пусть Богиня Весны благословит тебя».

«Спасибо за милость богини!»

Впереди, слева, справа в ответ хором заголосили солдаты.

Гаррет подражал их позе, склоняя голову вместе с ними и бормоча ответ. Притворяясь обычным солдатом, совершенно неприметным.

Но он потерпел неудачу. Половину группы составляли жрецы Бога Войны, все одетые в мантии; начиная с капитана Нолана, хотя рыцари и не носили мантий, изысканное мастерство изготовления их доспехов вывело Гарретта в совершенно другую лигу.

Даже стражи храма Богини Весны, пришедшие кого-то схватить, по крайней мере, носили приличную форму, чтобы сохранить лицо снаружи...

С первого взгляда среди них, в своем грубом льняном плаще и шортах до колен, он сразу бросался в глаза.

Мало того, что после входа в храм капитан Нолан потянул его на себя и толкнул перед первосвященником:

«Этот парень — наш новый рекрут из городской стражи. Он недавно пробудил исцеляющую магию, и я возлагаю на него большие надежды. Я слышал, что ваш уважаемый храм хотел задать ему несколько вопросов, поэтому я сопровождал его, чтобы послушать. Вы бы не стали возражать, не так ли?"

Гаррет: Я не ребенок!

<http://tl.rulate.ru/book/106455/3831328>